

БУНИН И. А.
«Пингвины»

Я вдруг вспомнил, что очень люблю Бахчисарай, — ведь Пушкин жил и в нем когда-то, был в нем даже ханом в пятнадцатом веке, — и решил выйти в Бахчисарае, ехать дальше на лошадях, через горы, и так немедля и сделал. Однако Бахчисарая я как-то не заметил, а в горах было жутко. Глушь, пустыня, и уже вечерет. Все какие-то каменистые теснины и провалы, и все лес, лес, корявый, низкорослый и уже почти совсем голый, засыпанный мелкой желтой листвой: все карагач, подумал я, вкладывая в это слово какое-то таинственное и злое значение. И лошади бегут как-то не в меру ровно, и ямщик на облучке так неподвижен и безличен, что я его даже плохо вижу, — только чувствую и опасаюсь, потому что бог его знает, что у него на уме... Одна надежда на ужин в Ялте, подумал я. Спрошу себе отварную кефаль и **белого Абрау...**